

Николай Александрович Рябинин

кандидат юридический наук, доцент

ORCID: 0000-0003-49471260, rna0303@yandex.ru

Сибирский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 660131, Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

Российская Федерация, 662972, Красноярский край, Железногорск, ул. Северная, д. 1

Ксения Юрьевна Филипсон

ORCID: 0000-0002-9210-5699, geyzer007@mail.ru

Сибирский юридический институт МВД России

Российская Федерация, 660131, Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики

Аннотация: Цель исследования – анализ особенностей правовых отношений, урегулированных ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ, выявление и разрешение проблем, связанных с надлежащей правовой квалификацией данных отношений.

Основными методами исследования являются: структурно-системный, логического анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также сбор информации путём изучения научных периодических изданий и материалов судебной практики по данной проблеме.

В статье подробно рассмотрены особенности разграничения отношений, возникающих в соответствии со ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ. Авторы отмечают, что в теории и практике как уголовного, так и гражданского права одним из наиболее дискуссионных вопросов является проблема дифференцирования уголовно наказуемого деяния по ст. 158 УК РФ и деяния, не являющегося таковым (ст. 227 ГК РФ). Так, к настоящему времени не сложилось единого мнения по поводу признаков разграничения указанных составов, а те критерии, которые выработаны сегодня, весьма размыты и противоречивы. Неправильное толкование и применение норм при квалификации отношений в соответствии со ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ не позволяет гражданам эффективно защищать свои права и законные интересы. Поэтому для предупреждения нарушений гражданских прав необходимо проведение комплексного научного исследования особенностей разграничения соответствующих отношений.

Значительное внимание уделено проблеме присвоения найденного чужого имущества, обладающего идентифицирующими признаками. Авторами определены виды имущества, находящегося в обладании собственника либо иного законного владельца, а также раскрываются основные характеризующие признаки указанного имущества. Кроме этого, в статье сформулировано авторские определение таких понятий, как «находка» и «присвоение» найденного.

На основе анализа судебно-следственной практики авторами предлагаются следующие рекомендации по изменению законодательства и практики его применения в целях разрешения спорных вопросов, возникающих при квалификации преступлений против собственности.

Во-первых, необходимо разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 20 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», какое имущество следует признавать находящимся в обладании собственника либо иного другого законного владельца, и определить характеризующие признаки такого имущества.

Во-вторых, следует сформулировать и закрепить легальное определение находки в ГК РФ.

В-третьих, вернуть в главу 21 УК РФ «Преступление против собственности» самостоятельный состав «Присвоение найденного имущества».

Ключевые слова: хищение, кража, находка, присвоение найденного, чужое имущество

Для цитирования: Рябинин Н. А., Филипсон К. Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 121–130; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-121-130.

Nikolay A. Ryabinin

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0003-49471260, rna0303@yandex.ru

Siberian Law Institute of the MIA of Russia

20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation

*Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
1, Severnaya str., Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Territory, 662972, Russian Federation*

Kseniya Y. Filipson

ORCID: 0000-0002-9210-5699, geyzer007@mail.ru

Siberian Law Institute of the MIA of Russia

20, Rokossovsky str., Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation

Theft vs find: theoretical and practical issues

Abstract: The purpose of the study is to analyze the features of legal relations regulated by Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 227 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to identify and resolve the problems related to the proper legal definition of these relations.

The main research methods are: structural-system, methods of logical analysis and synthesis, formal-legal, comparative-legal, as well as collecting information through the study of scientific periodicals and materials of judicial practice on this issue.

The article discusses in detail the features of the delimitation of relations arising in accordance with Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 227 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors note that in the theory and practice of both criminal and civil law, one of the most controversial issues is the problem of differentiating a criminal offense under Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and acts that are not such (Article 227 of the Civil Code of the Russian Federation). So, to date, there is no consensus about the signs of differentiation of these compositions, and the criteria that have been developed at the present time are very vague and contradictory. Misinterpretation and application of norms when qualifying relations in accordance with Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 227 of the Civil Code of the Russian Federation does not allow citizens to protect effectively their rights and legitimate interests. Therefore, in order to prevent violations of civil rights, it is necessary to conduct a comprehensive scientific study of the features enabling to differentiate the above mentioned relations.

Considerable attention is paid to the problem of appropriation of the found someone else's property, when this property has identifying features. The authors define the types of property in the possession of the owner or any other type of legal owner, and also disclose the main characteristics of the specified property. In addition, the article formulates the authors' definitions of such concepts as «finding» and «appropriation» of what was found.

Based on the analysis of judicial and investigative practice, the authors propose the following recommendations for changing the legislation and the practice of its application in order to resolve controversial issues arising from the qualification of crimes against property.

First, it is necessary to make clarifications in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 No. 20 «On judicial practice in cases of theft, robbery and banditry» which property should be recognized as being in the possession of the owner or other legal owners and determine the characteristic features of such property ...

Secondly, it is necessary to formulate and consolidate the legal definition of a find in the Civil Code of the Russian Federation.

Thirdly, to return into Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation «Crime against property» the part «Appropriation of the found property».

Keywords: theft, heist, find, appropriation of the found, other people's property

For citation: Ryabinin N. A., Filipson K. Y. The ratio of theft and discovery: questions of theory and practice // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 121–130; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-121-130.

В правоприменительной практике одним из наиболее острых и дискуссионных вопросов является разграничение отношений, регулируемых различными отраслями российского права. Анализ судебно-следственной практики показал, что особую сложность вызывают вопросы правильной уголовно-правовой квалификации деяний, предусмотренных ст. 158 УК РФ и 227 ГК РФ.

Опрос сотрудников ОВД выявил, что в случае задержания лица, подозреваемого в краже чужого «потерянного» имущества, не всегда возможно доказать направленность корыстного умысла виновного именно на хищение данного имущества. Как правило, лицо, незаконно пользующееся утерянным телефоном, фотоаппаратом, ноутбуком, денежными средствами и иным имуществом, занимает позицию лица, «нашедшего» вещь, и отрицает преступный характер своих действий, утверждая, что нашёл чужое имущество в парке, кафе, магазине и просто не успел заявить о находке в соответствии с нормами гражданского кодекса. В этом случае действующее законодательство не предусматривает какой-либо юридической ответственности за несообщение информации о факте обнаружения потерянной вещи, что влечёт за собой необоснованное освобождение правонарушителя от справедливого наказания.

Полагаем, что в целях эффективной защиты гражданских прав и интересов и предупреждения их нарушения следует изучить общую характеристику и выявить особенности разграничения отношений, возникающих на основании ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ.

Рассмотрим общую характеристику и особенности разграничения отношений, возникающих в соответствии со ст. 158 УК РФ и ст. 227 ГК РФ.

Исходя из определения понятия хищения, изложенного в примечании к ст. 158 УК РФ и диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ, кража с объективной стороны представляет собой тайное изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, т. е. перемещение чужого имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого собственник или иной владелец лишается контроля над своим имуществом и перестаёт обладать им [2, с. 68].

В гражданском законодательстве не закреплено легального понятия находки. В нашем исследовании под находкой следует понимать добросовестное (непреднамеренное) обнаружение находчиком чужого потерянного имущества, которое выбыло из обладания собственника либо иного законного владельца вследствие его собственных виновных действий (неосмотрительности, небрежности, халатности, забывчивости).

В гражданско-правовой доктрине выделяют следующие квалифицирующие признаки находки: 1) имущество выбывает из обладания собственника либо иного законного владельца вследствие собственных неосмотрительных действий; 2) лицо, нашедшее потерянную вещь, должно осознавать факт выбытия имущества из владения собственника; 3) лицо, нашедшее вещь, предпринимает необходимые меры для розыска собственника имущества.

Таким образом, лицо, совершая кражу в целях достижения корыстного умысла, осуществляет активные противоправные действия, направленные на безвозмездное изъятие чужого имущества из собственности владельца. В случае же находки действия находчика по за-

владению чужим имуществом предполагаются правомерными, так как имущество уже выбыло из обладания собственника, а лицо, нашедшее вещь, исходя из сложившейся обстановки, добросовестно полагает, что вещь потеряна, и предпринимает меры для розыска законного владельца.

В целях правильной уголовно-правовой оценки исследуемых отношений перед сотрудниками полиции при расследовании уголовных дел по кражам, связанным с находкой, зачастую встаёт закономерный вопрос: какое имущество следует признавать находящимся в обладании?

Анализ судебной практики позволил выделить следующие виды имущества, которые считаются не выбывшими из обладания собственника по рассматриваемой категории дел:

1) имущество, сознательно оставленное его владельцем в известном ему месте, которое обычно и общепринято для временного либо постоянного хранения (гардеробы, купе поезда, полка для багажа в самолете, рабочее место в организации, учебные аудитории и т. д.);

2) вещи, оставленные собственником в известном ему месте для постоянного либо временного хранения, но в последующем забытые владельцем вследствие его неосмотрительных действий. Неосмотрительность действий может выражаться в неосознанном халатном, пренебрежительном отношении к своему имуществу, а также в силу иных обстоятельств. Выбытия вещи из обладания собственника в указанном случае не происходит по причине осведомленности о его местонахождении и возможности восстановления физического господства над потерянными имуществом;

3) вещи, оставленные собственником в не известном ему месте по рассеянности, невнимательности либо в силу иных обстоятельств. Собственник имущества осознаёт, что вещь именно забыта, а не потеряна, но вследствие невозможности установления места её нахождения не может восстановить физическое господство над своим имуществом. Выбытие вещи из обладания в данном случае также не происходит, если иные лица, обнаружившее забытое имущество, добросовестно осознают, что собственник может вернуться за ним.

На основании вышеизложенного одним из юридических фактов возникновения рассматриваемых нами отношений выступают следующие действия собственника, которые не влекут за собой выбытие имущества из его юридического владения: 1) владелец вещи осознанно оставляет своё имущество в известном для него месте

в целях постоянного или временного хранения; 2) собственник забывает своё имущество в известном для него месте и в последующем может за ним вернуться; 3) собственник забывает свои вещи в не известном для него месте, что влечёт за собой невозможность восстановления фактического господства над своим имуществом.

Таким образом, незаконные действия находчика, направленные на изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного, следует квалифицировать в качестве кражи в случае, когда собственник похищенного имущества оставил его в известном ему месте или забыл по своей неосмотрительности. Если же имущество потеряно собственником, и он не может определить его местонахождение, то следует говорить об отсутствии объективной стороны преступления в соответствии со ст. 158 УК РФ, так как имущество уже выбыло из обладания его законного владельца.

В то же время на практике сложно определить, была ли вещь забыта собственником либо просто потеряна, так как владелец имущества зачастую не может с точностью вспомнить всех обстоятельств его пропажи. В связи с этим правоприменителю затруднительно доказать направленность корыстного умысла находчика именно на кражу этого имущества, так как предполагается, что вещь уже выбыла из обладания собственника вследствие его собственных неосмотрительных действий. В данном случае виновное лицо может необоснованно избежать привлечения к уголовной ответственности в соответствии со ст. 158 УК РФ.

На наш взгляд, даже если собственник имущества не знает, где оставил свою вещь, но, исходя из обстановки её обнаружения, находчик может достоверно предполагать, что владелец за ней вернется, то его действия следует квалифицировать как кражу.

Приведём в пример постановление Красноярского краевого суда № 44У-40/2015 44У-44/2015 4У-5929/2014 4У-67/2015 от 3 марта 2015 г. по делу № 44У-40/2015.

В соответствии с материалами дела, 6 мая 2014 года около 16 часов 38 минут Концевая Г. Н., находясь в помещении супермаркета, увидев в диспенсере банкомата денежные средства, воспользовавшись тем, что за её действиями никто не наблюдает, похитила указанные денежные средства в размере 1400 рублей, принадлежащие собственнику, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

Согласно показаниям потерпевшей, 6 мая 2014 года в банкомате она запросила выдачу де-

нежных средств в размере 1400 рублей, после чего забрала карту. Пока банкомат отсчитывал денежные средства, а потерпевшая уточняла данные счёта, который намеревалась пополнить, то предложила стоявшей за ней Концевой Г. Н. воспользоваться банкоматом. При этом выданные денежные средства потерпевшая не забрала. Потерпевшая поторопила Концевую Г. Н., после того как последняя ушла из магазина, она вспомнила, что не забрала выданную сумму. Осмотрев содержимое сумки и карманов, попыталась догнать Концевую Г. Н., однако та уже скрылась¹.

Суд, рассмотрев обстоятельства дела, совершенно верно пришёл к выводу, что по смыслу закона, если забытая вещь находится в месте, известном собственнику, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом её получить, лицо, присвоившее данную вещь, совершает кражу.

Кроме этого, исходя из обстоятельств обнаружения денежных средств, подсудимый мог предполагать, что похищенные денежные средства не были собственником утеряны, а забыты в лотке банкомата, и принадлежали потерпевшей. Также обвиняемый достоверно знал, что неполученные денежные средства автоматически должны были быть перемещены в реджект-кассету банкомата. Вместе с тем, как следует из показаний самой Концевой Г. Н., увидев денежные средства в лотке банкомата, она завладела ими и покинула магазин.

Таким образом, завладение вещью, забытой собственником в известном ему месте (магазине, банке, кафе, больнице, самолете, здании учреждения и т. д.), служит основанием для квалификации содеянного как хищения лишь по тому основанию, что виновный осознавал возможность возвращения владельца за своей вещью [2, с. 70].

В настоящее время судебная практика выработала однозначную позицию относительно того, что если присвоение имущества осуществляется в публичных местах с ограниченным пространством, то в этих случаях следует констатировать презумпцию «забытости» вещи её собственником [3, с. 46].

Приведём пример из судебной практики по приговору Рудничного районного суда города Кемерово № 1-193/2015 от 29 апреля 2015 г. по делу № 1-193/2015.

¹ Постановление Красноярского краевого суда № 44У-40/2015 44У-44/2015 4У-5929/2014 4У-67/2015 от 3 марта 2015 г. по делу № 44У-40/2015 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5XFhV7x22Sm/> (дата обращения: 07.05.2021).

Зайцева А. А., находясь в магазине, увидела, что на полке, предназначенной для ручной кладки, находится мужское портмоне черного цвета. Предположив, что в нём могут находиться денежные средства, Зайцева А. А. решила взять портмоне, чтобы позже вернуть владельцу. Зайцева А. А. о своей находке администрации магазина не сообщила. Дома обвиняемая рассказала, что нашла мужской кошелек, но никаких действий по возврату найденного имущества она не предприняла по причине отсутствия свободного времени. В последующем обвиняемая воспользовалась похищенными денежными средствами с целью приобретения мебели и погашения кредита. В процессе допроса обвиняемая пояснила, что не похищала денежные средства, а взяла их во временное пользование, кроме этого обвиняемая предполагала, что вещь потеряна собственником, а значит, в её действиях отсутствует состав преступления.

Потерпевший в судебном заседании пояснил, что, рассчитываясь с продавцом, положил свой кожаный кошелек на полку около кассового терминала, чтобы достать денежные средства. Получив покупку, он ушёл из магазина, забыв кошелек на прилавке. Обнаружив, что оставил кошелек, потерпевший вернулся в магазин, но на полке кошелька не оказалось. Потерпевший в суде заявил, что если бы человек просто нашёл кошелек, то он передал бы его владельцу, так как в кошельке имелась информация о его имени и месте работы².

Исходя из обстоятельств дела, суд квалифицировал действия подсудимой Зайцевой А. А. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершённое с причинением значительного ущерба гражданину.

Суд совершенно верно произвёл уголовно-правовую оценку действиям лица, присвоившего чужое имущество, основываясь на следующих обстоятельствах дела.

1. Вещь не выбыла из обладания собственника, так как владелец вещи мог достоверно указать, где забыл кошелек с деньгами и вернуться за ним.

2. Кошелек забыт в публичном месте, а именно на прилавке в магазине.

3. Обстоятельства обнаружения имущества (место, обстановка, конкретное

² Приговор Рудничного районного суда города Кемерово № 1-193/2015 от 29 апреля 2015 г. по делу № 1-193/2015 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WhlZMMUIIFdx/> (дата обращения: 06.05.2021).

местоположение кошелька) свидетельствовали о том, что кошелёк не утерян его владельцем, а именно забыт им в известном ему месте. Таким образом, обвиняемая могла осознавать, что оставленный кошелёк с деньгами в помещении магазина считается находящимся во владении лица, которому он принадлежит. Объективную сторону кражи в данном случае составляют активные противоправные действия, направленные на изъятие чужого имущества из собственности потерпевшей.

Следует отметить, что для правильной квалификации действий лица, нашедшего вещь, также необходимо учитывать и конкретное местоположение забытого имущества в общественных местах с ограниченным пространством.

Приведём в пример кассационное определение № 22-614/2013 от 27 марта 2013 г. Ленинградского областного суда.

Болвачев О. А. был признан судом виновным в том, что под трибунами стадиона обнаружил сотовый телефон и присвоил его себе. Обвиняемый, понимая, что имущество ему не принадлежит и у данного телефона имеется собственник, который, возможно, находится рядом, из корыстных побуждений с целью обращения имущества в свою собственность взял сотовый телефон. Подсудимый не предпринял мер к установлению собственника телефона, не передал его сотрудникам стадиона либо в правоохранительные органы, а распорядился им по своему усмотрению, пользовался данным телефоном, заменив сим-карту³.

В последующем суд вышестоящей инстанции отменил решение городского суда в связи с отсутствием признаков преступления в действиях обвиняемого.

В соответствии с материалами дела телефон был обнаружен обвиняемым в публичном месте с ограниченным пространством. В то же время конкретное местоположение телефона, а именно под трибунами стадиона, не является общепринятым и обычным для постоянного либо временного хранения, а также не указывает на то, что вещь забыта её собственником. Болвачев О. А., исходя из указанных обстоя-

тельств местонахождения вещи, добросовестно предполагал, что собственник потерял сотовый телефон в не известном для него месте и может за ним не вернуться.

Таким образом, подсудимый присвоил чужое имущество уже после того, как собственник был лишён фактического господства над вещью, что исключает преступный характер действий обвиняемого.

Считаем, что если вещь обнаружена в публичном месте, но её конкретное местоположение не является обычным и общепринятым (под столиком в кафе, под креслом в кинотеатре, на лестнице), то при квалификации деяния лица, нашедшего вещь, следует руководствоваться положениями ст. 227 ГК РФ.

Полагаем, что при рассмотрении дел по кражам, связанных с находкой, сотрудникам полиции прежде всего необходимо учитывать субъективное отношение лица к обстоятельствам обнаружения чужого имущества, так как владелец вещи не всегда может с точностью сказать, забыл он вещь или потерял. Для этого сотрудники полиции должны принимать во внимание фактические обстоятельства дела, которые позволят доказать преступный характер действий лица, завладевшего чужим имуществом; специфику места, в котором вещь найдена (транспорт, кафе, гостиница, больница либо иное здание, сооружение); конкретное местоположение вещи в помещении (под столом, трибуной, на лестничной площадке и т. д.); размеры вещи и иные обстоятельства, которые могут свидетельствовать об осознании лицом того, что вещь не выбыла из владения собственника.

Далее в целях надлежащей квалификации исследуемых отношений необходимо рассмотреть понятие «потерянной» вещи.

Потерянным имуществом признаются движимые вещи, которые утеряны собственником (иным законным владельцем) помимо его воли, вследствие собственных виновных действий, и находящиеся в не известном ему месте, которое свидетельствует о том, что собственник утратил фактическое господство над вещью.

Следует отметить, что в судебно-следственной практике сложилась неоднозначная позиция относительно признания вещи потерянной, если она обладает идентифицирующими признаками.

Приведём пример из судебной практики.

Приговором Спасского районного суда от 16 апреля 2015 г. установлено, что К., находясь

³ Кассационное определение № 22-614/2013 от 27 марта 2013 г. Ленинградского областного суда [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L2XkECJs1AH4/> (дата обращения: 01.05. 2021).

во дворе жилого дома, обнаружил на лавочке сотовый телефон. Гражданин К., полагая, что вещь утеряна, и будучи не осведомлённым о её собственнике, присвоил его⁴.

Исходя из фактических обстоятельств дела, суд установил, что сотовый телефон был утрачен несовершеннолетним, в пользовании которого находился вследствие собственной неосмотрительности. Суд принял во внимание и обстоятельства обнаружения сотового телефона, придя к выводу, что обвиняемый в рамках сложившейся ситуации добросовестно не мог осознавать факт того, что вещь была забыта собственником, а не потеряна.

В то же время суд не принял во внимание доводы обвинения относительно того, что сотовый телефон обладает идентифицирующими признаками и позволяет определить его законного владельца.

Своё решение суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что в действиях обвиняемого отсутствует объективная сторона инкриминируемого ему деяния. На момент обнаружения сотовый телефон уже выбыл из владения потерпевшей без участия К. и помимо его воли, то есть без целенаправленных его действий.

В связи с этим действия виновного следует рассматривать в контексте несоблюдения положений, устанавливающих правила поведения лица в случае находки чужого имущества в соответствии со ст. 227 ГК РФ.

Таким образом, по мнению суда, не подлежит привлечению к уголовной ответственности лицо, нашедшее потерянную вещь, обладающую идентифицирующими признаками, с помощью которых можно с точностью установить её владельца (например, позвонив на номера из записной книжки сотового телефона), если при этом отсутствует, такой квалифицирующий признак кражи, как противоправное изъятие из обладания.

Приведём в пример совершенно противоположное судебное решение.

По приговору суда Д. был признан виновным в совершении кражи чужого имущества, обладающего идентифицирующими признаками.

Согласно материалам дела, обвиняемый Д. около входа в станцию метро обнаружил папку,

принадлежащую потерпевшей. Согласно показаниям свидетеля, обвиняемый осмотрел папку и сказал, что в ней находится паспорт и сертификат. На предложение свидетеля отдать папку в полицию обвиняемый ответил, что сам решит, что делать с найденными вещами, и ушёл. Далее обвиняемый, осознавая, что сертификат ему не принадлежит, и понимая, что владелец сертификата может сообщить о его утере, решил обналичить денежные средства по чужому паспорту.

Потерпевшая в судебном заседании пояснила, что поместила папку с документами в свою сумку и через некоторое время обнаружила пропажу, но не могла с точностью определить, где забыла свои вещи. В связи с этим потерпевшая обратилась в полицию с заявлением об утере имущества⁵.

Суд не принял во внимание факт обнаружения папки с сертификатом на улице в необычном для того месте, что однозначно могло свидетельствовать о потере вещи и выбывании из обладания собственника. Тем самым суд отклонил доводы защиты, что из фактических обстоятельств дела следует: обвиняемый нашёл сертификат, а не похитил. Обвиняемый настаивал на том, что присвоение найденной вещи не влечёт за собой привлечения к уголовной ответственности, указанные действия должны быть квалифицированы в соответствии со ст. 227 ГК РФ.

Суд пришёл к выводу о том, что объективная сторона преступления заключается в незаконном безвозмездном изъятии и обращении денежных средств потерпевшей в пользу осуждённого. Суд мотивировал своё решение тем, что обвиняемый, исходя из обстоятельств дела, имел возможность сообщить о находке собственнику, но не сделал этого, тем самым доводы защиты об отсутствии объективного состава преступления следует признать необоснованными.

В нашем исследовании мы не согласны с вышеприведённым решением суда. Обвиняемый, исходя из особенностей предмета находки (наличие идентифицирующих признаков), действительно обладал возможностью найти её собственника, но не сделал этого и присвоил имущество себе, нарушив положения ст. 227 ГК РФ. Считаем, что наличие у имущества идентифицирующих признаков не может влиять на наказуемость деяния, так как фактическое выбывание вещи из обладания происходит по при-

⁴ Приговор Спасского районного суда Приморского края от 16 апр. 2015 г. № 22-4619/2015 [Электронный ресурс] // Портал «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: http://sudact.ru/regular/doc/pHqmTvjeoLVj/?regular-txt=22-4619®ular-case_doc=®ular-doc_=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court (дата обращения: 28.04.2021).

⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 августа 2017 г. № 10-9260/17 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2021).

чине неосмотрительных действий её собственника, а не лица, нашедшего вещь.

Полагаем, что в данном случае утерянное имущество обладало всеми признаками находки, а значит, обвиняемый, нашедший денежный сертификат, никак не мог совершить деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ.

На наш взгляд, несообщение информации о находке указывает не на направленность умысла на изъятие чужого имущества путём хищения, а на корыстную цель лица, нашедшего вещь. С нашей точки зрения, корыстный умысел, не сопряжённый с активными незаконными действиями по изъятию чужого имущества, нельзя отождествлять с признаками объективной стороны кражи. В связи с этим одна лишь корысть лица, обнаружившего вещь, не может расцениваться как квалифицирующий признак хищения.

Таким образом, непринятие никаких активных действий, направленных на незаконное изъятие из обладания собственника имущества, а лишь его присвоение не может образовывать объективную сторону кражи.

В то же время мы не согласны с действующим законодательством в том, что лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не должно нести никакой юридической ответственности. Находчик осознаёт, что найденное имущество ему не принадлежит, но совершает активные действия по его сокрытию и невозвращению собственнику.

Правоприменитель также не согласен с действующим законодательством и не может оставить безнаказанным лицо, которое присвоило себе чужую вещь помимо воли её владельца. Так, суды и сотрудники органов внутренних дел в целях защиты субъективных прав потерпевшего пытаются необоснованно расширить объективную сторону кражи, включая в её состав действия, которые в соответствии с действующим законодательством не признаются преступными. На наш взгляд, в связи с этим и возникают весьма противоречивые судебные решения по исследуемой проблеме.

Считаем, что проблема разграничения уголовно наказуемого хищения (ст. 158 УК РФ) и гражданско-правового института находки вещи (ст. 227 ГК РФ) является результатом декриминализации ст. 148⁴ УК РСФСР, предусматривающей уголовную ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества.

Декриминализация данной статьи совершенно не обоснованна, так как присвоение найденного чужого имущества по признакам общественной опасности ничем не уступает

иным преступлениям против собственности. Отсутствие норм об уголовной ответственности за незаконное присвоение найденного снижает эффективность защиты субъективных прав и интересов собственников и способствует росту преступности по данному направлению.

Обратившись к анализу зарубежного законодательства можно обнаружить положительные примеры законодательного закрепления юридической ответственности за присвоение найденного.

Так, например, законодательство Республики Беларусь предусматривает как административную, так и уголовную ответственность за присвоение найденного имущества (ст. 10.6 КоАП РБ и ст. 215 УК РБ), что позволяет избежать многих правовых коллизий на практике.

На наш взгляд, рассматриваемый пробел в сфере как уголовного, так и гражданского права – это следствие необъяснимого игнорирования законодателем исследуемого нами вопроса, который всё больше усугубляется неоднозначной и весьма спорно складывающейся судебной практикой.

В целях разрешения выявленных нами проблем предлагаем законодательно закрепить уголовную и административную ответственность за присвоение найденного.

Необходимо дополнить Уголовный кодекс РФ статьёй 158² «Присвоение найденного имущества» и изложить её в следующей редакции:

1. Присвоение найденного заведомо чужого имущества, повлекшее причинение собственнику значительного ущерба, наказывается штрафом в размере до двадцати тысяч рублей или обязательными работами до ста часов, либо исправительными работами на срок до трёх месяцев, либо арестом на срок до двух месяцев.

2. Присвоение найденного, совершённое в особо крупном размере, наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или обязательными работами до двухсот часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев либо арестом на срок до четырёх месяцев.

Согласно ст. 158² УК РФ, под присвоением найденного следует понимать совершённое с корыстной целью преступное деяние, выражающееся в безвозмездном обращении чужого имущества в пользу виновного либо иных третьих лиц путём незаконного удержания находки, в результате чего собственнику либо иному законному владельцу причиняется имущественный ущерб.

Объектом преступления выступает чужая собственность.

Предметом преступления является найденное (потерянное) чужое имущество, кото-

рым виновный не имеет права владеть, пользоваться и распоряжаться. В целях правильной квалификации рассматриваемого преступления необходимо руководствоваться ранее сформулированным в данной статье определением «потерянного» имущества.

Объективную сторону преступления составляют действия, направленные на присвоение чужого имущества, выражающиеся в незаконном обращении в собственность найденного чужого имущества в пользу виновного или других лиц путём удержания находки и причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При этом указанные противоправные деяния не должны быть направлены на изъятие чужого имущества из обладания, иначе указанные незаконные действия следуют квалифицировать в соответствии со ст. 158 УК РФ.

В соответствии со ст. 227 ГК РФ на находчика возлагаются следующие обязанности: немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее имущество, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить её; возвратить найденную вещь; заявить о находке в полицию либо в органы местного самоуправления, если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны; передать находку представителям владельца помещения или транспорта, если вещь была обнаружена в указанных местах; предпринять иные меры, направленные на возврат чужого имущества его законному владельцу.

Неисполнение лицом предусмотренных обязанностей влечёт за собой привлечение к ответственности по предлагаемой статье Уголовного кодекса.

Следует отметить, что для квалификации рассматриваемого деяния необходимо учиты-

вать наличие у лица, нашедшего вещь, реальной возможности исполнить обязанности в соответствии ст. 227 ГК РФ. Преступление считается оконченным с момента присвоения найденного имущества. Субъектом преступления выступает лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, направленным на достижение корыстной цели. Виновный осознает, что совершает противоправное деяние путём присвоения найденного чужого имущества и желает этого.

Проведённое нами исследование даёт основания утверждать, что на сегодняшний день не представляется возможным надлежащим образом осуществлять защиту субъективных прав лица, потерявшего вещь, в связи с существующими законодательными пробелами.

В заключение предлагаются следующие рекомендации по изменению законодательства и практики его применения в целях разрешения спорных вопросов, возникающих при квалификации преступлений против собственности.

Во-первых, необходимо разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 20 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», какое имущество следует признавать находящимся в обладании собственника либо иного другого законного владельца, и определить характеризующие признаки такого имущества.

Во-вторых, следует сформулировать и закрепить легальное определение находки в ГК РФ.

В-третьих, вернуть в главу 21 УК РФ «Преступление против собственности» самостоятельный состав «Присвоение найденного имущества».

Список литературы

1. Складов С. В. Кража забытого имущества // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 68–73.
2. Хилута В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 45–48.
3. Рябинин Н. А., Казанцева К. Ю. Соотношение законного и незаконного владения и пользования вещью в гражданско-правовых отношениях с противоправными деяниями, предусмотренными уголовным законодательством // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 45–51.
4. Хилута В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 93–97.
5. Багаутдинов Ф. Н., Валиуллин Л. Ф. Кража или находка – проблемы разграничения // Законность. – 2017. – № 6. – С. 46–47.
6. Бриллиантов А. В. Хищение или неосновательное обогащение? // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 9–13.
7. Зубцов А. А. Разграничение норм о находке и тайном хищении чужого имущества: проблемы теории и практики // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 25–31.

8. Лукинов А. С., Малявкин К. О. Кража или находка – трудности и заблуждения // Законность. – 2017. – № 10. – С. 42–43.
9. Сичкаренко А. Ю. Отграничение присвоения найденного от хищения // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 53–58.
10. Хромов Е. В. Вина и статус найденной вещи как главные критерии разграничения кражи и находки // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 86–95.

References

1. Sklyarov S. V. Krazha zabytogo imushchestva // Uголовnoye pravo. – 2017. – № 3. – S. 68–73.
2. Khilyuta V. Prisyoyeniye poteryannykh i zabytykh veshchey // Uголовnoye pravo. – 2010. – № 1. – S. 45–48.
3. Ryabinin N. A., Kazantseva K. Yu. Sootnosheniye grazhdanskogo i nezakonnoy vladeniya i pol'zovaniya veshch'yu v grazhdansko-pravovykh otnosheniyakh s protivopravnymi deyaniyami, predusmotrennyimi uголовnym zakonodatel'stvom // Sovremennoye pravo. – 2018. – № 11. – S. 45–51.
4. Khilyuta V., Bil'deyko A. Nakhodka ili krazha? // Uголовnoye pravo. – 2014. – № 3. – S. 93–97.
5. Bagautdinov F. N., Valiullin L. F. Krazha ili nakhodka – problemy razgranicheniya // Zakonnost'. – 2017. – № 6. – S. 46–47.
6. Brilliantov A. V. Khishcheniye ili neosnovatel'noye obogashcheniye? // Uголовnoye pravo. – 2016. – № 4. – S. 9–13.
7. Zubtsov A. A. Razgranicheniye norm o nakhodke i taynom khishchenii chuzhogo imushchestva: problemy teorii i praktiki // Uголовnoye pravo. – 2019. – № 3. – S. 25–31.
8. Lukinov A. S., Malyavkin K. O. Krazha ili nakhodka – trudnosti i zabluzhdeniya // Zakonnost'. – 2017. – № 10. – S. 42–43.
9. Sichkarenko A. Yu. Otgranicheniye prisyoyeniya naydennoy ot khishcheniya // Rossiyskiy sledovatel'. – 2018. – № 11. – S. 53–58.
10. Khromov Ye. V. Vina i status naydennoy veshchi kak glavnyye kriterii razgranicheniya krazhi i nakhodki // Uголовnoye pravo. – 2019. – № 2. – S. 86–95.

Статья поступила в редакцию 18.05.2021; одобрена после рецензирования 25.06.2021; принята к публикации 02.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.